

Подземная лаборатория не была оборудована лифтом. Старая железная лестница давно расшаталась, и каждая ступенька жалобно, протяжно поскрипывала под ногами.

Дун Цижань, покупая эту усадьбу на далекой базе Янью, вряд ли догадывался, какая глубокая пустота скрывается под задним двором. Всего в десятке метров под лабораторией пролежала городская канализация. И пускай толстые стены и стальные перекрытия глушили низкий гул, стоило прижать ухо к полу, как становился слышен бешеный напор подземной реки.

Ци Байюй понятия не имел, знал ли прежний хозяин о тайных подвалах. Судя по слою вековой пыли, который он застал во время первой вылазки, за последние полвека здесь не ступала нога человека. Он был первым, кто нарушил этот покой.

Навести здесь полный порядок в одиночку было непосильной задачей, поэтому Байюй ограничился самым важным — расчистил круглый сборочный стенд в самом центре зала.

Должно быть, когда-то эти стены принадлежали безвестному инженеру-механику. Обитель пустовала уже много лет, да и ценного оборудования тут не осталось — уходя, безымянный предшественник забрал всё до последнего винтика. Байюй просто решил, что мастер переехал на новое место.

Просторный бункер уходил глубоко под землю. Высота потолков в этом ангаре — а строили его специально под нужды гигантских машин — достигала добрых пятнадцати метров. Прокопай строители еще на пару метров глубже, и они пробили бы свод канализационного коллектора.

Байюй медленно спускался. Бетонная стена перед ним словно уплывала вверх, пядь за пядью открывая взору то, что таилось в полумраке. На центральном стенде возвышался боевой мех.

Круглый сборочный стенд высотой в полметра и диаметром около шести метров идеально вмещал широко расставленные опоры колосса. Металлическая броня — шедевр инженерной мысли, сочетающий в себе изящество линий и сокрушительную мощь — тускло мерцала под лампами. Несмотря на режим глубокого сна, обшивка выглядела безукоризненно чистой, словно сошедшей со стапелей. Лишь едва слышный низкий гул, доносившийся изнутри бронеплит, напоминал: машина жива. Её реактор не заглушен.

Байюй замер.

Первые восемь лет своей жизни он провел в родном доме, под опекой семьи, и лишь после случившейся трагедии попал на базу Янью.

В детстве огромные машины его совершенно не интересовали. Маленький Байюй грезил лишь об одном — в совершенстве овладеть семейным боевым искусством, возродить его былую славу

и открыть двери собственной школы для сотен учеников.

Школа Яньлю семьи Ци. Древнее искусство рукопашного боя, о котором в Трёх Великих секторах никто и слухом не слыхивал. Да и откуда им знать? Его родина лежала за пределами цивилизованного космоса, в глухом уголке Вселенной, который те палачи пренебрежительно окрестили Четвёртым звёздным сектором.

Огненный шквал, плавающий металл и грохот орудий... Всё это до сих пор стояло перед глазами, точно случилось вчера. Юноша застыл у самого входа, стараясь держаться как можно дальше от гиганта. Он всем сердцем рвался к нему, но ноги словно налились свинцом — не сделать и шага.

Его мать была родом из внешних миров. В детстве она часто шепотом рассказывала ему о чудесах Трёх секторов. Память услужливо воскресила душные летние вечера: тенистый сад, прохлада небольшого пруда и мягкий шелест бамбукового веера в маминой руке.

Мама вела эту машину в бой. Стальной колосс, прошедший сквозь огонь и кровь, и та забытая всеми, самоубийственная битва...

Имя этой машины было Сияющая Луна.

Сияющая Луна приняла на себя роковой удар, когда пробивала для него путь спасения из Четвёртого звёздного сектора. С тех пор её реактор теплится, поддерживая основные системы, но сама она замерла, уйдя в глухую, летаргическую спячку.

Именно тогда он поклялся освоить ремесло механика. Как бы то ни было, этот израненный исполин оставался единственным осязаемым наследством, что уберегла для него мать.

Годы напролет на базе Яньлю он копался в горах безжизненного лома, перебирая бесконечные шестерни и кабели, но судьба не подпускала его ни к действующим боевым машинам, ни к погружившейся в сон Сияющей Луне.

Впрочем, разбирая горы ржавого железа, Ци Байюй никогда не забывал о ежедневных тренировках. Забрось он фамильный стиль ради мирских забот — дедушка на том свете точно не простил бы ему такого малодушия.

Одним коротким, неуловимым движением кисти он мог лишить подвижности добрый десяток подготовленных бойцов, вывернув им суставы, как сделал это совсем недавно. Но сейчас, стоя лицом к лицу с Сияющей Луной, юноша не мог унять мелкую, предательскую дрожь в пальцах. Он просто боялся подойти ближе.

— Мама... — едва слышно прошептал Байюй.

Настоящие боевые машины прожорливы. В разгар сражения у пилота нет времени на замену топливных ячеек, поэтому инженеры всегда стремились использовать сверхплотные энергокристаллы. Чем выше плотность накопителя, тем дольше мех сохраняет боеспособность, и тем меньше риск, что равная схватка завершится нелепой гибелью из-за внезапно опустевшего бака.

Энергетическое ядро Сияющей Луны в режиме консервации могло стабильно работать десятилетиями, так что за сохранность её систем Байюй пока не переживал.

Разгадать тайну гибели Четвёртого звёздного сектора наскоком всё равно бы не удалось. Сейчас его тревожило другое: молчание базы Янлю, пропавший без вести Третий брат и загадочный незнакомец, который возник из ниоткуда и так же внезапно испарился.

Он обошел просторный зал по периметру, прибирая скопившийся хлам. На ходу Байюй отметил, что расшатанную лестницу не мешало бы укрепить, как вдруг из темного угла донесся глухой металлический скрежет. Секунду спустя раздался отчетливый всплеск падающей в воду железной пластины.

Лаборатория сообщалась с заброшенной сетью бомбоубежищ. Достаточно было сделать пару шагов в сторону, чтобы заплутать в бесконечных подземных переходах, поэтому соваться туда без карты юноша не рисковал.

Подойдя к источнику шума, он обнаружил зияющую брешь в стене, откуда пахнуло затхлой сыростью канализационного коллектора.

Оказалось, старая защитная решетка проржавела насквозь и обвалилась в поток. Разобравшись, в чем дело, Байюй притащил из кучи хлама тяжелую стальную плиту и наглухо перекрыл проем.

Хотя на миг ему показалось — возможно, это была лишь игра воображения, — что в зловонной глубине коллектора раздавался странный, слишком частый и дружный писк целой крысиной стаи.

Континент морозной цепи, Звездный сектор Дисинь

Континент морозной цепи раскинулся на юго-восточной окраине Звёздного сектора Дисинь — бескрайний регион, насчитывающий более сотни обитаемых миров. Из-за крайней удаленности от центральных секторов здесь безраздельно властвовали пиратские синдикаты. Именно у границ Зимней планеты, на самом юго-западе окраины, и обосновалась некогда база Янлю.

Зимняя планета полностью оправдывала свое название. Девять месяцев в году здесь бушевали

неистовые метели, и лишь на короткий срок ледяной панцирь неохотно отступал. Впрочем, суровый климат с лихвой окупался богатейшими залежами редких руд, что превратило этот замерзший мир в один из ключевых промышленных узлов Звёздного сектора Дисинь.

Когда Зимняя планета официально была объявлена Империей своей военно-сырьевой базой, окрестные пиратские флотилии предпочли не искушать судьбу. Тягаться с регулярной армией — чистое самоубийство, так что главари поспешили свернуть дела и убраться подальше.

Но... в их спешном отступлении крылась какая-то странность.

Освоение планеты началось всего пару десятилетий назад, до этого она оставалась необитаемой ледяной пустыней. И пускай пираты кружили вокруг, как стервятники, Империя и раньше стягивала войска для охраны своих рубежей — в этом не было ничего необычного.

Между враждующими сторонами всегда существовал негласный кодекс: разбойники не лезли на рожон, оберегая своих людей, а карательные эскадры во время зачисток позволяли им отступить без лишней крови, закрывая глаза на уходящие корабли. Но в этот раз имперцы действовали с необъяснимой, звериной жестокостью. Базу Яньюлю планомерно уничтожали, не оставляя шанса на спасение. Неужели командование не боялось, что подобный террор сплотит пиратские кланы и спровоцирует полномасштабную партизанскую войну?

И Шэнь сидел в тесной, тускло освещенной кабине «Ласточкина шила». Он вел свой мех сквозь пояс астероидов Кангэн — естественный каменистый заслон, разделявший Зимнюю планету и базу Яньюлю.

Вчерашнее столкновение стало пятым крупным боем за этот месяц. Из-за бесконечных стычек эвакуация базы затянулась уже на две недели.

Крупные синдикаты редко привязывали себя к твердой почве. База Яньюлю, ставшая для Ци Байюя домом на долгие годы, на самом деле была не наземным фортом, а исполинским космическим кораблем.

Её корпус растянулся почти на пятнадцать километров. В очертаниях этого левиафана угадывалось сходство с мифической рыбой Кунь из древних преданий Земли. Корабль неподвижно дрейфовал в ледяном вакууме четверть века, и теперь, чтобы вдохнуть жизнь в заржавевшие за тридцать лет механизмы и сдвинуть эту махину с места, требовались колоссальные усилия.

Сегодня И Шэнь нес дозор в дальнем охранении. Маневренное «Ласточкино шило» скользило среди обломков — от мелкой крошки до километровых каменных глыб — словно юркая рыба в рифах. Несмотря на внушительные габариты меха, стоило ему замереть в тени очередного астероида, как он полностью сливался с космическим ландшафтом.

Мимо проплывали изувеченные обломки брони и оторванные конечности боевых машин.

«Ласточкино шило» аккуратно огибало этот мертвый сор, продвигаясь вглубь сектора. Вчерашняя канонада стихла, а поскольку этот квадрат лежал в стороне от эпицентра столкновения, похоронные команды мародеров и регулярных войск сюда еще не добрались.

Бортовое полувиртуальное самосознание без труда справлялось со слепым маневрированием среди обломков. И Шэнь убрал руки со штурвала, устало потирая пальцы. На новых рукоятках управления, которые он установил всего пару дней назад, уже начали проступать следы потертостей — результат бешеной нагрузки последних недель.

— Автопилот активирован. Рекомендуется контролировать показатели сканеров.

Синтетический голос прозвучал монотонно и сухо. С тех пор как И Шэнь принял «Ласточкино шило» из рук отца, миновало немало лет. Верный мех давно выработал свой ресурс: узлы изнашивались, гидравлика сдавала, но достойной замены ветерану И Шэнь так и не подобрал.

И Шэнь дорожил этой старой машиной, разделившей с ним весь путь до самого конца в его прошлой жизни. И всё же, помня о грядущих бурях, он понимал: цепляться за ностальгию — непозволительная роскошь. Ему нужен новый, современный мех.

— Наш Сяо Юй-юй опять спустился в свою берлогу! — раздался в динамиках жизнерадостный, ехидный голосок. — Стоит там, бедняжка, подойти боится, мамочку зовет. Он такой милашка, так и хочется потрепать по голове! Хе-хе, хотя я бы лучше пощупал красотку Сияющую Луну... Такая лапочка, но сразу видно — мальчишка!

И Шэнь отродясь не встречал искусственных интеллектов с настолько развязными, чисто человеческими повадками. Тем не менее, вот уже два месяца этот бесцеремонный гость чувствовал себя в базах данных «Ласточкина шила» как дома.

Да и встретились они случайно. Два месяца назад, когда между Империей и базой Янью вспыхнул первый открытый конфликт, И Шэнь, заручившись согласием отца, рванул на выручку и ввязался в бой с имперским корветом.

Когда пыль улеглась, из глубин поврежденного управляющего ядра вдруг подал голос неизвестный ИИ. Представившись Гаечным Ключом, он без долгих прелюдий предложил И Шэню сделку.

В своей прошлой жизни И Шэнь узнал о планомерном уничтожении Янью слишком поздно — лишь месяц спустя, когда их собственный клан уже передислоцировался в звёздный сектор Элай.

Вероятно, именно его раннее вмешательство — классический «эффект бабочки» — и привело к встрече с Гаечным Ключом.

Странный цифровой пришелец и сам толком не помнил, кто его создал. Его единственным условием было обретение физической оболочки — боевого меха класса не ниже «Единорога» производства корпорации «Серебряное крыло».

Продукция «Серебряного крыла» делилась на четыре престижных класса, ставших эталоном для всей галактической индустрии.

«Серебряный мост», «Колибри», «Белый феникс» и венчающий линейку величавый «Единорог».

Под этими именами скрывались не конкретные модели, а технологические ранги машин.

Самому И Шэню штурвал «Единорога» даже не снился, однако с аналитическими возможностями Гаечного Ключа эта авантюра уже не казалась столь безнадежной.

Заклучив союз, напарники поделились друг с другом некоторыми секретами.

Оценив колоссальную вычислительную мощь ИИ и его способность взламывать любые шифры, И Шэнь первым же делом поручил ему выследить местонахождение Ци Байюя.

От скуки Гаечный Ключ быстро прочесал межзвездную сеть, запеленговал беглеца и, повинуясь деликатному намеку И Шэня, превентивно обесточил его жилище.

<http://bllate.org/book/18353/1786117>